

Л.Н. ТОЛСТОЙ О ЛИТЕРАТУРЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются высказывания Л. Толстого о художественной форме. Признавая тесную связь этих представлений с этическими, религиозно-философскими основами эстетики Толстого, изложенными писателем в статьях и трактатах, автор статьи обращается преимущественно к литературно-критическим работам и разрозненным суждениям, высказанным писателем в письмах, дневниках, в беседах с современниками. Обозначены этапы отбора и систематизации высказываний Толстого о формальных аспектах литературного произведения. Суждения Толстого о композиции и художественной речи привлекались исследователями в ходе анализа его произведений. Наиболее проблемным и актуальным в настоящее время представляется вопрос об особенностях художественного мира, понимаемого современными исследователями как сложная внесловесная сфера произведения. Толстой неоднократно высказывался об основных компонентах этого мира: о сюжете и персонажах, а также о тех элементах, из которых складывается изображение людей и событий. В изображении героев – это портрет, жест, речевая характеристика, связь с местом развития действия. Много внимания уделяет писатель содержательной функции «лиц», характеров, типов. Констатируя, что ряд суждений Толстого предшествует идеям формалистов, автор статьи делает вывод о перспективности изучения суждений Толстого о формальных аспектах и литературной технике. Представленные и осмысленные как единая система, они могли бы быть включены в решение задач современной теоретической поэтики.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, эстетика, поэтика, художественный мир, формализм, персонаж, сюжет.

Информация об авторе: Романова Галина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы, ГБОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия.

E-mail: galinroma@mail.ru.

Дата поступления статьи: 12.01.2020.

Для цитирования: Романова Г.И. Л.Н. Толстой о литературе: история и перспективы изучения // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 138-143. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-138-143.

Galina I. Romanova
Moscow City pedagogical University

L.N. TOLSTOY ABOUT LITERATURE: HISTORY AND PROSPECTS OF STUDY

The article deals with Tolstoy's statements about art form. Recognizing the close connection of these ideas with the ethical, religious and philosophical foundations of Tolstoy's aesthetics, set forth by the writer in articles and treatises, the author of the article refers mainly to literary and critical works and scattered opinions expressed by him in letters, diaries, and conversations with contemporaries. The stages of selection and systematization of Tolstoy's statements about the formal aspects of a literary work are outlined. Tolstoy's judgments about composition and artistic speech were attracted by researchers in the course of analyzing his works. The most problematic and topical issue at the present time is the question of the features of the world of the literary work, which is understood by modern researchers as a complex non-verbal sphere of the literary work. Tolstoy repeatedly spoke about the main components of the world: the plot and characters, as well as those elements that make up the image of people and events. In the image of the characters – a portrait, gesture, speech characteristics, connection with the place of development of the action. The writer pays much attention to the content function of «faces», characters, and types. Stating that a number of Tolstoy's judgments precede the ideas of formalists, the author of the article concludes that it is promising to study Tolstoy's judgments about formal aspects and literary technique. Presented and understood as a single system, they could be included in the solution of the problems of modern theoretical poetics.

Keywords: L.N. Tolstoy, aesthetics, poetics, the world of the literary work, formalism, character, plot.

Information about the author: Galina I. Romanova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Literature department, Moscow City pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: galinroma@mail.ru.

Article received: January 12, 2020.

For citation: Romanova G.I. Tolstoy about literature: history and prospects of study. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 138-143 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-138-143.

Идейно-эстетическая система Л.Н. Толстого изучалась на протяжении XX века в следующих направлениях: в ходе анализа его художественных произведений, в истолковании литературно-критических выступлений по поводу творчества русских и зарубежных писателей, в описании и характеристике философско-эстетических работ. Соответственно методологическому контексту эпохи приоритет отдавался общеэстетическим представлениям Толстого, а также размышлениям о содержательных аспек-

тах литературы, о ее значении и функциях. Именно этот пласт суждений писателя оказался наиболее изученным к рубежу веков.

В начале XXI столетия при том, что интерес литературоведов к этическим, религиозно-философским основам эстетики Толстого сохраняется, появились исследования, в которых на первый план выдвигаются более специальные вопросы теоретической поэтики, связанные с высказываниями писателя об особенностях строения литературного произведения, о средствах художествен-

ной выразительности. В частности, это статьи, посвященные мыслям Толстого о специфике художественной речи, композиции [Бурнашева; Николаева; Петровская; Суровцева]. Представления Толстого о таком аспекте формы, как *мир произведения* (в иных наименованиях – внутренний, предметный, художественный мир), еще не были рассмотрены. Обосновать перспективность этого направления является задачей данной статьи. Материалом исследования в данном случае становятся не столько эстетические трактаты писателя (корпус работ Толстого, посвященных философско-эстетической проблематике, составляют около двадцати статей 1850-х и 1860-х гг., работы 1880-х и 1890-х гг. двадцать глав трактата «Так что же нам делать?», ряд высказываний в «Исповеди» (1882) и в других публицистических работах позднего периода), сколько разрозненные суждения, высказанные в критике, письмах, дневниках, в беседах с современниками.

Особую значимость при этом приобретает история сбора и систематизации высказываний писателя о формальных аспектах литературного произведения. Одна из первых публикаций – раздел «Толстой о литературе» в Яснополянском сборнике, вышедшем под редакцией В. Бонч-Бруевича в 1937 г. с комментариями С.А. Есениной. В предисловии было сказано: «Мало материалов опубликовано. Критическая обработка и дальнейшая публикация должны осуществляться в ближайшее время» [Толстой о литературе: 62]. Здесь же обосновывалась необходимость учета дневниковых записей. Так был обозначен переход от многочисленных критических отзывов на трактаты и статьи Толстого об искусстве к последовательному сбору и классификации разрозненных суждений писателя. Вопрос о том, что именно целесообразно включать в такие подборки, оставался актуальным и в 1950-е гг. В рецензии на издание «Л.Н. Толстой о литературе» Б. Эйхенбаум отметил, что «в книгу вошло существенное, что сказано в дневниках и письмах Толстого о литературе... без пропусков и купюр, сглаживающих остроту и парадоксальность выражений и тем самым фальсифицирующих авторскую мысль» [Эйхенбаум 1957: 218]. Ученый предположил, что было бы уместно «добавить раздел, в котором поместились бы устные высказывания писателя, записанные в таких достоверных источниках, как дневники В. Лазурского, А. Гольденвейзера, Д. Маковицкого, Н. Гусева» [Эйхенбаум 1957: 218]. Уже в 1958 г. этот недостаток был восполнен в двухтомнике «Лев Толстой об искусстве и литературе» со вступительной статьей и примечаниями К.Н. Ломунова. В свете заявленной темы (аспекты формы в представлениях Толстого) важно, что в первом томе наряду с суждениями о сущности искусства, народности литературы, ее реализме и идейности выделен раздел

«Художественная форма. Талант и мастерство». Но текстологическая и составительская работа на этом не была завершена: в 1983 г. в пятнадцатом томе «Статьи о литературе и искусстве» в двадцатидвухтомном собрании сочинений Толстого тот же исследователь утверждал: «до недавнего времени специалисты по эстетике судили о Толстом как теоретике и критике искусства и литературы лишь по его трактату “Что такое искусство?” и находили эстетику великого писателя “недостаточно всеобъемлющей”» [Ломунов: 375]. Таким образом, только в 1980-е годы теоретическое наследие писателя было представлено в более полном объеме, к этому времени высказывания писателя о литературе были выявлены и собраны, текстологически подготовлены и прокомментированы. Значение таких публикаций в том, что взгляды Толстого на литературу предстают перед читателями как единое завершённое целое, а хронологический принцип расположения материала позволяет проследить эволюцию его идей.

Изучение конкретного вопроса о суждениях Толстого, относящихся к воссозданию в литературе образной картины мира, тесно связано с общим осмыслением эстетики писателя, которая начинается с откликов современников (Н.К. Михайловский и другие критики), включает работы 1920–1930-х гг., среди которых отметим сборник статей «Эстетика Льва Толстого» под редакцией П.Н. Сакулина (1929). В работе Б. Энгельгардта (1939), предпосланной публикации ранее не изданной публицистики Толстого, прослежена история создания статей об искусстве, изложена подробно и убедительно эволюция взглядов писателя на сущность искусства и литературы [Энгельгардт].

Теоретические, литературно-критические выводы связаны с идеологическим контекстом времени, который ощущается во вступительной статье Л.Д. Опульской «Литературно-эстетические взгляды Л.Н. Толстого» [Опульская], в монографиях Е.Н. Куприяновой (1966) и К.Н. Ломунова (1972). Приоритет в этих и многих других работах (например, Г.Н. Ищука (1975, 1984), использовавшего историко-функциональный подход) отдавался представлениям о содержательных аспектах литературы. Эта традиция продолжена в ряде современных исследований [Лученецкая-Бурдина; Рождественская и др.].

Однако уже в 1930-е годы наметился и иной подход к воззрениям Толстого на литературу. Выделим важную в методологическом отношении статью Б. Эйхенбаума «Пушкин и Толстой» (1937), в которой указано противоречие «прямолинейности» суждений писателя сложности и «утонченности» его художественной манеры, характерной «для эпохи приближающегося декаданса» [Эйхенбаум 1969: 170]. Эта мысль актуализирована в работах самого последнего времени, в которых утвержда-

ется, что Толстой является «переходной фигурой к раннему русскому модернизму» [Суровцева: 79–80]. Из этого следует, что писатель реагировал на изменения в общественной жизни, морали, искусстве, отражая эти изменения и в художественном творчестве, и в литературно-критических выступлениях.

Мнение писателя об аспектах формы произведения, в частности о художественном мире и его основных компонентах (о «лицах», портрете, пейзаже, сюжете), могут быть представлены как единая поэтика. В высказываниях раннего Толстого (1850–1860-х гг.) ощущается влияние правил риторики, предполагающей, в частности, изобретение темы (предмета), воплощение ее в соответствующую речь, расположение (композиция). Так, например, Толстой пишет в статье «Кому у кого учиться писать...»: «...во-первых, из большого числа представляющихся мыслей и образов выбрать одну; во-вторых, выбрать для нее слова и облечь ее; в-третьих, запомнить ее и отыскать для нее место...» [Л.Н. Толстой о литературе: 93]. Хотя в 1862 г. он критически отзывался о «ставшей невозможной манере описаний, логично расположенных: сначала описание действующих лиц... потом описание местности и среды, и потом уже начинается действие» [Л.Н. Толстой о литературе: 82], все-таки нашлось достаточно оснований и для вывода, сделанного Эйхенбаумом: «Толстой – воинствующий архаист, отстаивающий в середине XIX в. принципы и традиции уходящей и частью ушедшей культуры XVIII века. Это – глубоко историческое знаменательное явление» [Эйхенбаум 1928: 11]. Однако и в художественной практике, и в ряде теоретических рассуждений писатель пересмысливал традиционные положения, что наиболее ярко проявилось в высказываниях об «изобретении», создании художественного мира. Об этом аспекте формы Д.С. Лихачев писал: «Отдельные элементы отраженной действительности соединяются в этом внутреннем мире в некоей определенной системе, художественном единстве» [Лихачев: 74]. Художественный мир – сложная система. Как основные его компоненты рассматривают сюжет и персонажей [Чернец, Романова], которые, в свою очередь, в современной поэтике описываются как подсистемы, делимые на элементы. Субъектов действия в произведении Толстой обозначал как *лица, герои, характеры, типы*, тонко проводя различия между обозначаемыми явлениями: «Цельность характера персонажа заключается не в единстве замысла, не в обработке действующих лиц, а в ясности и в определенности отношения самого автора к жизни» (курсив мой. – Г. Р.) [Л.Н. Толстой: 525]. Как комплекс психологических черт, внутренних свойств героев понимается писателем «характер», который проявляется во внешнем облике. Писатель отдавал предпочтение портрету-впечат-

лению. В дневнике (4 июля 1851 г.) он отмечает: «Попробую набросать портрет Кноринга. Мне кажется, что *описать* человека собственно нельзя; но можно описать, как он на меня подействовал» [Л.Н. Толстой о литературе: 5]. Толстой в своих теоретических размышлениях был склонен отказаться от словесного портретирования «с натуры», от использования прототипов, о чем писал Л.Н. Волконской в 1865 г.: «Я бы стыдился печататься, ежели бы весь труд мой состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить» [Л.Н. Толстой о литературе: 99], что подчеркивает роль воображения, а также условность, вымышленность его героев.

«Средством выражения характеров могут быть и жесты» [Л.Н. Толстой о литературе: 535], – писал Толстой, размышляя о драме Шекспира, указывая, что «это только побочное средство» [Л.Н. Толстой о литературе: 535]. Более действенный прием – речевая характеристика. При этом герои не обязательно должны быть «красноречивы и глубокомысленны», так как наиболее значительные речи – те, в которых ярче проявляется характер. Основная форма проявления психологии героя – это действия, поступки. Так, объясняя, «кто такой Болконский» (письмо Л.Н. Волконской от 3 мая 1865 г.), он пересказывает сюжет и очерчивает систему персонажей. «Мне нужно было, чтобы был убит блестящий молодой человек... для него представлялась роль в дальнейшем ходе романа, и я его помиловал, только сильно ранив его вместо смерти» [Л.Н. Толстой о литературе: 99].

Содержательную функцию персонажей Толстой называл «фокусом», который представляет более четко, резко, определенно то, что в обычной жизни предстает размытым и неопределенным, неясным. «Дело искусства – отыскивать фокусы и выставлять их в очевидность. Фокусы эти, по старому разделению, – характеры людей; но фокусы эти могут быть характеры сцен, народов, природы» [Л.Н. Толстой о литературе: 42]. Под «старым разделением» имеются в виду поэтика и риторика прошлого. Смысл сфокусированного изображения мира заключается не только в выборе точки зрения на отдельные явления, но и способом создания особой атмосферы художественного мира в целом.

Проявление особенностей характера Толстой связывал с определенным пространством, которое призвано вызвать у читателей исторические ассоциации. В дневнике 1865 г. отмечено: «Александр... Аустерлиц, слезы, раненые... Тильзит – одурманение величием. Эрфурт...» [Л.Н. Толстой о литературе: 103] и т. д. Соответственно, повышается роль пейзажа. В начале творческого пути (1851 г.) описание пространства обдумывается как задание по риторике: «...пойду, опишу я, что вижу» [Л.Н. Толстой о литературе: 4], и это оказывается сложно, только со временем приобретает психологический смысл. Эйхенбаум еще в 1922 г.

в работе «Молодой Толстой» отметил новую технику пейзажа и портрета у Толстого, отказавшегося от метафорического стиля.

Для обозначения событий, связи между ними писатель использует термины *сюжет*, *канва*. Обобщая ряд высказываний, можно заключить, что, по мнению Толстого, сюжет должен быть «приличным» и «своевременным» [Л.Н. Толстой о литературе: 59], а также жизнеподобным [Л.Н. Толстой о литературе: 19]; «*сочетание событий*» – особое искусство, приравненное к «поэзии романиста» [Л.Н. Толстой о литературе: 104]. В сюжете Толстой выделяет завязку («узел») и «развязку», при этом пытается переосмыслить их значение, определенное еще в «Поэтике» Аристотеля. М.Н. Каткову в 1865 г. о «Войне и мире» Толстой писал: «...сочинение это... не имеет такой завязки, что с развязкой у нее уничтожается интерес» [Л.Н. Толстой о литературе: 98].

Признавая самоценность сюжета, Толстой раздумывал в 1861 г. о том, «можно ли целью одной иметь положенья, а не характеры?» [Л.Н. Толстой о литературе: 60], пытался выявить движущую силу поступков, установить связь между сюжетным событием и психологией героев. Связь должна проявляться динамично, иначе впечатление разрушается, как, например, в начале работы над «Отрочеством»: «*Характер* вял, действие растянута и слишком последовательно во времени, а непоследовательно в мысли» [Л.Н. Толстой о литературе: 17]. Толстой стремился понять «главный интерес», основную «пружину жизни», раскрывающую характер человека, и показать ее в литературе [Л.Н. Толстой о литературе: 18].

Особый вопрос в толстовской поэтике – проблема «сцеплений», «невидимого замка». Думается, речь идет о внутренних законах художественного мира, структурирующих все элементы этой внесловесной сферы литературного произведения. Наиболее определенно мысль сформулирована в «Предисловии к роману В. фон Поленца «Крестьянин» (1901): «Автор говорит... изображением самых обыкновенных, простых *лиц и событий, связанных между собою внутренней художественной необходимостью*» (курсив мой. – Г. Р.) [Л.Н. Толстой о литературе: 496].

Формальные аспекты Толстой относил к «технике», т. е. умению, достигнутому путем упорной работы, называл «внешней красотой». Традиционно признавая ведущую роль содержания («...чем содержание значительнее, то есть важнее для жизни людской, тем произведение выше» [Л.Н. Толстой о литературе: 552]), он высоко ценил форму, что сказало в ряде его литературно-критических суждений и оценок, особенно в поздний период творчества. «Странное дело эта забота о совершенстве формы. Недаром она. Но недаром тогда, когда содержание доброе...», – отметил он в январе

1890 г. в дневнике. В 1894 г. о романе Г. де Мопассана Толстой писал: «Форма, прекрасная и в первых рассказах, здесь доведена до такой высокой степени совершенства, до которой не доходил, по моему мнению, ни один французский писатель-прозаик» [Л.Н. Толстой о литературе: 275] («Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана», 1894).

Ряд суждений Толстого предшествует идеям формалистов: в искусстве, как и в жизни, «сущность дела остается та же, только формы меняются» [Л.Н. Толстой о литературе: 391], – писал Толстой, предвывая мысль В. Шкловского о том, что темы постоянны, изменяется только форма. Это и важность новизны в литературе, и высокая оценка дара Г. де Мопассана, который может видеть «в тех предметах, на которые он направляет свое внимание, нечто новое, такое, чего не видят другие» [Л.Н. Толстой о литературе: 272]. Несколько позже ту же особенность подметил В. Шкловский у самого Толстого, который «не называет вещь ее именем, а описывает ее, как в первый раз виденную...» [Шкловский: 15]. Томашевский в 1925 г. в «Поэтике» также писал о приеме остранения у Толстого и приводил как пример описание в «Войне и мире» совета в Филах, увиденного крестьянской девочкой.

Термин «вещь» в значении «литературное произведение» раньше появился у Толстого, в частности, в дневниковых записях 1865 г., в размышлениях о «предстоящих сильных вещах», о «возможности *сделать* великую вещь» [Л.Н. Толстой о литературе: 102]. Возможно, яркий заголовок статьи Эйхенбаума («Как сделана “Шинель” Гоголя», 1919) возник не без влияния теоретических рассуждений Толстого. В современных условиях повышенного интереса к работам русских формалистов начала XX в. представляется логичным более подробно изучить вопрос о соотношении их идей с теоретическими взглядами писателя.

Вопреки высказыванию писателя о том, что «идеал наш сзади, а не впереди» [Л.Н. Толстой о литературе: 92], и опоре на поэтические аксиомы, его размышления о «технике» соответствовали основной тенденции времени. Поэтому перспективным представляется дальнейшее изучение суждений Толстого о формальных аспектах, о литературной технике. Представленные и осмысленные как единая система, они могли бы быть включены в решение задач современной теоретической поэтики, а в дальнейшем стать основанием для современного истолкования эстетических взглядов писателя.

Список литературы

Бурнашева Н.И. Прелесть запечатления словом художественной подробности: в творческой лаборатории Л.Н. Толстого // Верхневолжский филологический вестник. Ярославль. 2016. № 1. С. 126–131.

Л.Н. Толстой / отв. ред. П.И. Лебедев-Полянский; зам. отв. ред. М.Б. Храпченко; зам. ред. И.С. Зильберштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37/38. 775 с. (Лит. наследство)

Л.Н. Толстой о литературе: Статьи. Письма. Дневники. М.: Гослитиздат, 1955. 763 с.

Лев Толстой об искусстве и литературе: в 2 т. / подгот. текстов, вступ. статья и примеч. К.Н. Ломунова. М.: Сов. писатель, 1958. Т. 1. 607 с.

Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.

Ломунов К.Н. Взгляды Л.Н. Толстого на искусство и литературу // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 15. С. 374–400.

Лученецкая-Бурдина И.Ю. Теория искусства Л.Н. Толстого и литературные опыты писателя // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2015. № 5. С. 214–218.

Николаева Т.М. Виктор Шкловский – Лев Толстой – Марсель Пруст // Эпоха «остранения». Русский формализм и современное гуманитарное знание. М.: Новое лит. обозрение, 2017. С. 543–561.

Опульская Л.Д. Литературно-эстетические взгляды Л.Н. Толстого // Л.Н. Толстой о литературе. М.: Гослитиздат, 1955. С. 5–40.

Петровская Е.В. Романы Льва Толстого: поэтика и поэзия зримого. СПб.: Свое издательство, 2015. 202 с.

Рождественская И.В. Философия культуры Л.Н. Толстого: автореф. дис. ... канд. философских наук. Тула, 2009. 26 с.

Романова Г.И. Мир литературного произведения как теоретико-литературная проблема. М.: НТЦ «Университетский», 2008. 220 с.

Суровцева М.Е. Эстетика Льва Толстого с современной точки зрения // Мир с точки зрения Льва Толстого. [Б.м.]: Издательские решения, 2019. С. 77–92.

Толстой о литературе // Сборник государственного Толстовского музея / сост. Г. Волков [и др.]; под ред. В. Бонч-Бруевича. М.: Худож. лит., 1937. С. 61–88.

Чернец Л.В. Мир произведения // Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. М.: Юрайт, 2020. С. 213–226.

Шкловский В.Б. Искусство как прием // Шкловский В.Б. Теория прозы. М.: Советский писатель, 1983. С. 9–25.

Эйхенбаум Б.М. Мысли Л. Толстого о литературе // Вопросы литературы. 1957. № 1. С. 217–221.

Эйхенбаум Б.М. Пушкин и Толстой // Эйхенбаум Б. О прозе: сб. ст. Л.: Худож. лит., 1969. С. 167–184.

Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: в 2 кн. Л.: Прибой, 1928. Кн. 1. 50-е годы. 416 с.

Энгельгардт Б. Статьи Толстого об искусстве // Л.Н. Толстой. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37–38. С. 3–84.

References

Burnasheva N.I. *Prelest' zapechatleniya slovom khudozhestvennoj podrobnosti: v tvorcheskoy laboratorii L.N. Tolstogo* [The beauty of capturing artistic detail with a word: in the creative laboratory of L. N. Tolstoy]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky philological Bulletin]. Yaroslavl, 2016, № 1, pp. 126–131. (In Russ.)

L.N. Tolstoj [L.N. Tolstoy], отв. ред. P.I. Lebedev-Poljanskij, zam. отв. ред. M.B. Hrapchenko, zav. ред. I.S. Zil'bershtejn. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1939, vol. 37/38, 775 p. (Lit. nasledstvo). (In Russ.)

L.N. Tolstoj o literature: Stat'i. Pis'ma. Dnevniki [L.N. Tolstoy about literature: Articles. Letters. Diaries]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955, 763 p. (In Russ.)

Lev Tolstoj ob iskusstve i literature [Leo Tolstoy about art and literature]: v 2 t., podgot. tekstov, vstup. stat'ja i primech. K. N. Lomunova. Moscow, Sov. pisatel' Publ., 1958, vol. 1, 607 p. (In Russ.)

Lihachev D.S. *Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedenija* [The inner world of the literary work]. *Voprosy literatury* [Literature Questions], 1968, № 8, pp. 74–87. (In Russ.)

Lomunov K.N. *Vzglyady L.N. Tolstogo na iskusstvo i literature* [Tolstoy's views on art and literature]. *Tolstoj L.N. Sobr. soch.* [Collected works]: v 22 t. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1983, vol. 15, pp. 374–400. (In Russ.)

Lucheneckaja-Burdina I.Ju. *Teorija iskusstva L.N. Tolstogo i literaturnye opyty pisatelja* [Tolstoy's theory of art and literary experiences of the writer]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin]. Jaroslavl', 2015, № 5, pp. 214–218. (In Russ.)

Nikolaeva T.M. *Viktor SHklovskij – Lev Tolstoj – Marsel' Prust* [Viktor Shklovsky – Lev Tolstoy – Marcel Proust]. *EHpokha «ostraneniya». Russkij formalizm i sovremennoe gumanitarnoe znanie* [The era of “ostraneniya”. Russian formalism and modern humanitarian knowledge]. Moscow, *Novoe lit. obozrenie* [New literary review], 2017, pp. 543–561. (In Russ.)

Opul'skaja L.D. *Literaturno-jesteticheskie vzglyady L.N. Tolstogo. L.N. Tolstoj o literature* [Literary and aesthetic views of L.N. Tolstoy. L.N. Tolstoy about literature]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955, pp. 5–40. (In Russ.)

Petrovskaya E.V. *Romany L'va Tolstogo: poehtika i poehziya zrimogo* [Leo Tolstoy's novels: poetics and poetry of the visible]. Saint-Petersburg, *Svoe izdatel'stvo* Publ., 2015, 202 p. (In Russ.)

Rozhdestvenskaja I.V. *Filosofija kul'tury L.N. Tolstogo* [Philosophy of culture by L.N. Tolstoy]: avtoref. dis. ... kand. filosofskih nauk. Tula, 2009, 26 p. (In Russ.)

Romanova G.I. *Mir literaturnogo proizvedenija kak teoretiko-literaturnaja problema* [The world of

the literary work as a theoretical and literary problem]. Moscow, NTC «Universitetskij» Publ., 2008, 220 p. (In Russ.)

Surovtseva M.E. *Estetika L'va Tolstogo s sovremennoj točki zreniya* [The aesthetics by Leo Tolstoy from a modern point of view]. *Mir s točki zreniya L'va Tolstogo* [The World from the point of view of Leo Tolstoy]. [B.m.], Izdatel'skie resheniya Publ., 2019, pp. 77–92. (In Russ.)

Tolstoj o literature. Sbornik gosudarstvennogo Tolstovskogo muzeja [Tolstoy about literature. Collection of the state Tolstoy Museum], sost. G. Volkov [i dr.], pod red. V. Bonch-Bruevicha. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1937, pp. 61–88. (In Russ.)

Chernec L.V. *Mir proizvedenija* [The world of the literary work]. *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary studies], pod red. L.V. Chernec. Moscow, Jurajt Publ., 2020, pp. 213–226. (In Russ.)

Shklovskij V.B. *Iskusstvo kak priem* [Art as Technique]. Shklovskij V.B. *Teorija prozy* [Theory of Prose]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1983, pp. 9–25. (In Russ.)

Jejhenbaum B.M. *Mysli L. Tolstogo o literature* [L. Tolstoy's thoughts about literature]. *Voprosy literatury* [Literature Questions], 1957, № 1, pp. 217–221. (In Russ.)

Jejhenbaum B.M. *Pushkin i Tolstoj* [Pushkin and Tolstoy]. Jejhenbaum B. *O proze* [About prose]: sb. st. Leningrad, Hudozh. lit. Publ., 1969, pp. 167–184. (In Russ.)

Jejhenbaum B.M. *Lev Tolstoj* [Leo Tolstoy]: v 2 kn. Kn. 1: *50-e gody* [50s years]. Leningrad, Priboj Publ., 1928, 416 p. (In Russ.)

Jengel'gardt B. *Stat'i Tolstogo ob iskusstve* [Tolstoy's articles about art]. *L.N. Tolstoj* [L.N. Tolstoy]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1939, vol. 37–38, pp. 3–84. (In Russ.)